

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ
СБОРНИК

ВЫПУСК
98 (35)

СБОРНИК
ПАМЯТИ Н. В. ПИГУЛЕВСКОЙ

С.-ПЕТЕРБУРГ • 1998

ИЗ ИСТОРИИ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА

Публикация архивных документов

Открывая рубрику из истории Общества, редакция хотела бы прежде всего представить записку «Палестинское Общество», написанную Ф. И. Успенским (1845—1928). Документ взят из Архива востоковедов Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН (ф. 120, д. 6, оп. 1). В папке, озаглавленной «Дело IV. О возобновлении деятельности РПО и о возвращении ему архива, библиотеки и склада изданий», документ хранится в двух идентичных экземплярах, занимающих соответственно л. 3—5 об., 6—9. Сохранность второго экземпляра документа несколько лучше, чем первого. Документ легко датируется четвертым кварталом 1921 г. Несколько указаний на время составления (1921 г.) есть непосредственно в тексте. Кроме того, в протоколах заседаний Совета РПО (ф. 120, д. 42, оп. 1, л. 3—3 об.) сохранился протокол заседания от 1 октября 1921 г., в котором отмечено следующее: «Постановили: созвать в ближайшем будущем объединенное собрание представителей Академии наук и членов Совета Палестинского Общества для выработки особой докладной записки о научных заслугах Палестинского Общества, какую записку с приложением устава Общества, списка членов Общества и Совета передать правительству». Дата этого протокола позволяет надежно датировать записку Ф. И. Успенского именно последними месяцами 1921 г.

Представляется необходимым сказать несколько слов об авторе документа. Федор Иванович Успенский — один из наиболее известных отечественных византинистов рубежа XIX—XX вв. — родился 7 февраля 1845 г. в Костромской губернии. После окончания Санкт-Петербургского университета Ф. И. Успенский в течение 20 лет (1874—1894) работал в Новороссийском университете в Одессе. Последующие 20 лет были, судя по всему, наиболее значительными в жизни Ф. И. Успенского. В 1895—1914 гг. он возглавлял Русский археологический институт в Константинополе, единственное в таком роде научное учреждение России, осуществившее значительное количество исследований на территории Малой Азии. С 1893 г. Ф. И. Успенский был членом-корреспондентом Российской Академии наук, в 1900 г. избран ака-

демиком. С 1915 г. Ф. И. Успенский редактировал «Византийский временник». После революции он читал лекции в Ленинградском университете, а также возглавлял Русско-византийскую комиссию АН СССР и Палестинское Общество. Скончался Ф. И. Успенский 10 сентября 1928 г. Его научное наследие насчитывает более 200 работ разнообразного характера, из которых выделяется по своему значению всеобъемлющая трехтомная «История Византийской империи».

Представляемый документ интересен в двух отношениях. Ф. И. Успенский весьма четко и ясно формулирует значение Палестинского Общества и исследований, проводимых в его рамках, для русской науки и Российского государства. Кроме того, особо хотелось бы отметить, что большинство высказанных Ф. И. Успенским положений весьма актуально и в наши дни.

Два других документа, представляемые в данном номере, взяты из фонда И. Ю. Крачковского, хранящегося в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Оба документа составлены в конце 1950 г. в связи с активизацией деятельности Палестинского Общества, начавшейся в январе 1951 г. Первый документ — «Проект организации научной секции Российского Палестинского Общества» — весьма вероятно, принадлежит Н. В. Пигулевской (1894—1970), благодаря активной деятельности которой было возобновлено издание «Палестинского сборника».¹ Шифр документа по Санкт-Петербургскому филиалу Архива РАН — ф. 1026, оп. 2, ед. хр. 208, л. 63—64.

Второй документ — «Российское Палестинское Общество и перспективы его работы» — принадлежит И. Ю. Крачковскому (1883—1951). Этот доклад написан 29—30 октября 1950 г. Предназначался он для выступления на общем собрании Российского Палестинского Общества 16 января 1951 г. Текст доклада сохранился в двух экземплярах: первый — машинописный с правкой от руки (ф. 1026, оп. 2, ед. хр. 208, л. 65—73), в конце которого стоит дата написания текста. Второй — машинописный, откорректированный — находится на л. 74—84 той же единицы хранения. О программе общего собрания Российского Палестинского Общества 16 января 1951 г. известно из письма Р. Дадькина, и. о. секретаря Российского Палестинского Общества, адресованного И. Ю. Крачковскому (ф. 1026, оп. 2, ед. хр. 208, л. 85—86).

Есть основания полагать, что данный доклад прочитан не был и И. Ю. Крачковский даже не присутствовал на заседании Палестинского Общества 16 января 1951 г., хотя, в принципе, это и возможно, ибо Игнатий Юлианович скончался 24 января 1951 г. Во всяком случае, в дополнениях к библиографии трудов академика И. Ю. Крачковского, составленных И. Н. Винниковым,² какой-либо информации о подобном докладе не существует. Последнее из отмеченных И. Н. Винниковым выступлений И. Ю. Крачковского датируется 13 декабря 1950 г.

При внимательном чтении текста доклада нельзя не заметить, что И. Ю. Крачковский почти не выдвигает никаких конкретных предложений по деятельности Общества в новых условиях. Единственное предложение И. Ю. Крачковского — это составление

¹ В пользу такого предположения свидетельствует приписка карандашом по-верх заголовка текста: Н. Пигулевская.

² См.: ПС. М.; Л., 1954. Вып. 1. С. 125—129.

библиографических обзоров литературы, вышедшей за последние годы, по темам исследования. Между тем в предварительных материалах к этому докладу (ф. 1026, оп. 2, ед. хр. 208, л. 60, 62) таких предложений много: сводные библиографические обзоры; издания и переиздания с учетом современных научных требований описаний русских ходжений в Палестину; продолжение известной работы Н. А. Медникова «Палестина от завоевания ее арабами до Крестовых походов»; хороший путеводитель по Палестине и сопредельным странам как идеал, к которому следует стремиться; составление словаря и учебника арабского языка Палестины.

По какой-то причине в основной текст доклада попало лишь первое из этих предложений.

Значение и интерес обоих документов в том, что в них, особенно во втором, подведены итоги деятельности Палестинского Общества за период до 1950 г. и намечены перспективы дальнейшей научной работы в рамках Общества.

Подготовка текста, введение и примечания А. Г. Грушевого.

Ф. И. Успенский

л. 3

ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Деятельность Палестинского Общества обнаружилась в весьма ценных и столь разнообразных приобретениях как научных, так и материального характера, что она не может не внушить к себе уважения и признательности.

При подведении итогов этой деятельности нужно иметь в виду, что Палестинское Общество работало на чужбине в условиях далеко не благоприятных для достижения предположенных целей, в постоянной борьбе с враждебными к нему отношениями как со стороны местного духовного и светского правительства, так и иностранных учреждений и заведующих ими лиц, с завистью и недоброжелательством относившихся к русскому делу. Нужно при этом помнить, что на Востоке это было единственное русское насаждение, пыгавшееся дать твердую постановку государственно-народным русским интересам.

До некоторой степени с ним разделял на Ближнем Востоке ту же службу Русский археологический институт в Константинополе. Между обоими учреждениями есть одна общая черта, выражающаяся в том мало у нас сознаваемом обстоятельстве, что Палестинское Общество и константинопольский Институт — это два учреждения, при посредстве которых мы вели конкуренцию с западными державами и притом на весьма боевых в разных отношениях местах: в Иерусалиме и в Константинополе. Эта конкуренция велась больше четверти века и прошла — смело можно сказать — с честью для России.

Высказанную мысль о конкуренции мы должны особенно подчеркнуть, так как научно-исследовательское состязание русских с западноевропейцами подлежит особому учету со стороны русского народа и его правительства. Следует вспомнить, что мы

известны на Востоке лишь со стороны военной, выражения «москов аскеръ» и «москов казак» там обозначают всю глубину народного воззрения на Россию; со своим мирным культурным обликом мы выступаем на Востоке лишь в составе и в форме названных выше учреждений.

Пятидесятилетняя научная деятельность Палестинского Общества¹ сопровождается весьма большими результатами, о которых дают яркое представление его издания. Палестина в высшей степени интересная и мало имеющая в Европе и Азии одинаково важных и привлекательных для научного любопытства и для сравнения // местностей, где бы историческая жизнь была ключом с самых древних времен. Уже в доизраильскую эпоху Палестина и Сирия представляют собой памятники высокой культуры; период еврейского преобладания в Палестине и возникновение христианства придают истории Палестины неослабевающий интерес. Таким образом изучение местных памятников архитектуры, опубликование новых текстов, снаряжение экспедиций и раскопки важных в археологическом и историческом отношении мест составляют предмет научных занятий Палестинского Общества, украшающих его издания. В этом направлении будет развиваться его деятельность при новом Уставе, недавно выработанном и вступившем в жизнь. Хотя Палестиной интересуются и другие ученые учреждения, как Российская Академия наук, Академия истории материальной культуры, археологические общества и другие, но в них палестинские занятия не составляют главного предмета и потому никогда не могут иметь важных и положительных результатов, как занятия методические по определенной программе, углубляющиеся и расширяющиеся в данном направлении и имеющие целью разнообразное приложение сил при единстве объекта исследования. Этим качеством по отношению к палестиноведению обладает только Палестинское Общество, оттого вышедшие от его имени превосходные создания по отношению к Палестине далеко оставляют за собой все то, что выходило в том же роде в других русских научных учреждениях.

Что касается приобретений материального характера, в этом отношении достигнутые Обществом успехи навлекли на него много несправедливых нареканий, возбудили зависть и породили черную клевету. Чтобы иметь в Иерусалиме точку опоры для своей деятельности и дать помещения своим служащим, Общество озабочилось приобретением земельного участка и возведением на нем больших построек. Независимо от того, как в самом Иерусалиме, так и в некоторых других городах, Палестинское Общество сделало приобретения земельных участков в таких местах, которые имеют особенное археологическое значение и на которых частью начаты, частью предположены в ближайшем будущем раскопки. Имея в виду, что в последние годы при возбуждении высокого политического и научного интереса в среде больших европейских государств к Палестине и при возникновении многочисленных забронированных участков, записанных на имя французских, германских и английских подданных, умело выбранные и закрепленные за // русскими людьми земельные участки составляют такую материальную стоимость и такую реальную силу, которой с полным основанием завидуют иностранцы. Рус-

н. 3 об

н. 4

ские деятели в Палестине, кроме того, постепенно приобретали покупкой археологические предметы, которые составили значительное собрание местных древностей, находящееся и по настоящее время в Иерусалиме при церковных зданиях. Это собрание и само по себе составляет драгоценный материал для разработки и может служить лучшим доказательством того, как много в Палестине можно сделать при добром желании. Обращая внимание на эти приобретения, следует хорошо взвесить обстоятельства, при которых приходилось работать Обществу. Палестина есть боевое место очень высокой конкуренции, где партии представлены далеко выше нас стоящими в культурном и финансовом отношении нациями. Занятое там с немалым трудом и в результате больших усилий положение неохотно всеми мерами оберегать. Всякий необдуманный шаг послужит в пользу наших соперников, которые с удовольствием используют его во вред нам. Вновь восстанавливать раз утраченные ценности будет нам не по силам, ибо созидание и творческая работа при условиях еще более усиленной конкуренции и в менее благоприятных обстоятельствах в ближайшие годы будет для нас весьма проблематично.

Переходя к вопросу о том, какими в настоящее время научными силами располагает Палестинское Общество, чтобы, с одной стороны, продолжить занятия Палестиной, с другой же — оправдать необходимые на поддержание его расходы со стороны русского народа, мы, оставаясь на реальной почве действительных фактов, не должны в своих дальнейших рассуждениях выходить из условий переживаемого времени.

Чрезвычайные военные и политические события, неблагоприятно отразившиеся, между прочим, и на движении вперед научных исследований, вызывают потребность в поисках таких путей для организации научных учреждений, которыми бы легче и скорее достигались преследуемые научные задачи. Палестиноведение и по объектному состоянию его в смысле объекта и материала, и по малочисленности специалистов, и по другим причинам нуждается в тесном сближении между отдельными учеными, чтобы объединенными усилиями, расширяя задачи изучения и вместе углубляя их, возобновить и продолжить то движение, которое с таким успехом уже было осуществлено в среде Палестинского Общества. Настоятельная потребность восстановить и поддерживать эту научную традицию находит себе оправдание в тех постоянных исторических связях, какие русский народ издавна // л. 4 об. поддерживал с Палестиной. Следует также указать на то немало-важное обстоятельство, которое мы имеем в хорошо составленной специальной библиотеке Общества, в собственных его изданиях и в тех материалах, кои частью собраны Обществом или намечены им посредством обмена мнений с русскими и иностранными палестиноведами.

Академическая комиссия в одном из заседаний, посвященных рассмотрению вопроса о Палестинском Обществе и принимая во внимание значение палестиноведения в археологическом, этнографическом и историческом отношении, отметила особенный интерес его с совершенно новой для Общества стороны. Именно было указано, что Палестина имеет исключительное и несравненное на земном шаре геологическое положение и заслуживает вни-

мательного изучения с точки зрения геологической, минералогической и геохимической, почему и предложено принять участие в деятельности Общества со стороны геологов и минералогов.

При указанных условиях нынешний состав Общества, правда, немногочисленный — от 25 до 30 членов — воодушевлен горячим желанием трудиться в избранной области палестиноведения. Несмотря на понесенную утрату в смерти своего председателя В. В. Латышева, несмотря на все неблагоприятные материальные условия, Общество в текущем 1921 г. неослабно продолжало собираться для чтения и обсуждения ученых сообщений, для выработки плана дальнейших занятий и, наконец, с целью заполнения вакантных мест в Совете и пополнения состава Общества выбором новых членов. На пяти заседаниях в текущем году выступило 7 членов со следующими сообщениями:

проф. В. Н. БЕНЕШЕВИЧ. О древних иконах Синайского монастыря;

проф. И. Ю. КРАЧКОВСКИЙ. 1. О значении трудов по палестиноведению Н. А. Медникова; 2. Воспоминания сирийского эмира из эпохи I крестового похода; 3. Грамота антиохийского патриарха Иоакима IV львовской пастве в 1586 г.;

акад. В. В. ЛАТЫШЕВ. 1. Палестинская агиография; 2. О трудах Б. Л. Тураева по изучению Востока; //

протоиерей М. С. ПОПОВ. Архимандрит Антонин и его исследования в Палестине; л. 5

проф. И. Г. ТРОИЦКИЙ. Об ученых трудах проф. Олесницкого по изучению Палестины;

проф. Б. В. ФАРМАКОВСКИЙ. О раскопках в Иерихоне;

акад. Ф. И. УСПЕНСКИЙ. Научные заслуги председателя Об-ва академика В. В. Латышева.

Научный интерес по отношению к палестиноведению, как и вообще к Востоку, направляется в последнее время в сторону изучения разнообразных культурных наслоений и влияний, отразившихся на истории и археологических памятниках Сирии и Палестины. В этом отношении научное значение приобретают работы члена Общества Н. П. Сычева, посвященные изучению, с одной стороны, памятников грузинской и армянской архитектуры и искусства, с другой — русского Новгорода, — тех и других по сравнению с сирийскими и палестинскими; в этом же смысле направляются исследования Б. В. Фармаковского, имеющие задачей древнейшие археологические и художественные основы и последующие наслоения в памятниках Сирии и Палестины. Имеют также интерес заключения академика Ф. И. Успенского об обмене населения между Россией и Ближним Востоком в средние века, в котором главная роль принадлежала торговле рабами и военнопленными; поставленная проф. И. Г. Троицким тема об еврейской эпиграфике в Палестине.

К каким разнообразным и широким выводам может вести интенсивное занятие Палестиной, доказывает пример И. Ю. Крачковского. По архивам Общества он поставил вопрос о преподавании арабского языка и литературы и о рукописях арабских учебников и словарей. В богатой библиотеке Общества он нашел материал об отражении арабского Востока, специально Палести-

ны, в русской беллетристике. Для выяснения некоторых возникших перед ним вопросов им изучены рукописи Публичной библиотеки на арабском языке, главнейшие из коллекций Антонина и Порфирия. Для выяснения сношений арабского Востока с Россией он нашел интересный материал в Азиатском музее, именно в рукописях антиохийского патриарха Макария.

Из изложенного ясно, что постигшее Палестинское Общество несчастье в конце июня сего года, выразившееся в наложении печатей на помещения Общества, в арестовании заведующего домом и делами Общества Владимира Дмитриевича Юшманова² и в изъятии части книг и связок архивного материала и текущих дел, послужило главным мотивом к распространению в начальственных петербургских кругах по народному образованию и просвещению того взгляда, что Палестинское Общество есть мертвое учреждение, лишенное работы и жизнеспособности. Оно насильственно лишено // права на деятельность и настоящей запиской пытается снять с себя незаслуженный упрек и вместе с тем объяснить, что не нам с нашей убогой культурой посягать на закрытие таких научных учреждений, которые показали всю жизнедеятельность, принесли народу и науке существенную пользу, и это на заграничном театре, в честном и успешном единоборстве с иностранцами.

Против мысли о закрытии Палестинского Общества служат, наконец, возражением следующие обстоятельства. Мы приобрели на бойком историческом и научном театре крепкие позиции и, немало не смущаясь, думаем уступить их нашим соперникам. Мы владеем в Палестине несколькими земельными участками, записанными на имя частных лиц, громадная ценность коих не может в настоящее время поддаваться хотя бы приблизительному вычислению, — раз перестанет существовать Общество, земельные владения с постройками ушльвут из наших рук. Палестинское Общество составило прекрасную и умело подобранную библиотеку и произвело на месте разнообразнейшие научные работы, — ужели можно закрытием Общества безжалостно уничтожить все эти приобретения? — Будем надеяться, что советское правительство не наложит руку на полезное в государственном отношении русское народное дело в Палестине и разрешит Палестинскому Обществу продолжать его деятельность, согласно с новым Уставом.

Прилагается список действительных членов состава, Совета и Устав Общества.³

(Подп.) председатель Ф. И. Успенский

Примечания

¹ Здесь неточность. Палестинское Общество основано в 1882 г., так что к моменту составления документа можно было бы говорить о сорокалетней научной деятельности Общества. Видимо, Ф. И. Успенский добавил десять лет к деятельности Общества сознательно, для придания документу большего веса. Возможно, правда, что, говоря о пятидесятилетии деятельности Общества в 1921 г., Ф. И. Успенский имел в виду существовавший до основания Палестинского Общества Палестинский Комитет. См.: Дмитриевский А. А. Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века. СПб., 1907. С. 24—25.

² В архивных материалах Палестинского Общества, хранящихся в Архиве востоковедов Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН, имеется несколько документов, позволяющих уточнить суть дела. Это прежде всего два идентичных письма, отправленных в Комиссариат юстиции (ф. 120, д. 1, оп. 121) и в Рабоче-Крестьянскую инспекцию в Петрограде (ф. 120, д. 1, оп. 122). Документы датированы 10 марта 1922 г. и представляют собой ходатайство о снятии печатей с помещения, занимаемого Обществом на Мыгнинской ул., д. 10.

Из первого абзаца письма видно, что В. Д. Юшманов был арестован 30 июня 1921 г. К моменту составления письма «дело Юшманова было закончено дознанием и вынесено на рассмотрение в Президиум Ч. К.». Из материалов протоколов заседаний Совета Палестинского Общества видно, что в середине 1922 г. В. Д. Юшманов был освобожден и, судя по всему, более репрессиям не подвергался.

³ В том архивном деле, из которого взят данный текст, далее следуют совершенно другие документы.

Н. В. Пигулевская

ПРОЕКТ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНОЙ СЕКЦИИ РОССИЙСКОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА

л. 63

В связи с возобновлением и оживлением деятельности Российского Палестинского Общества в ее разнообразных направлениях необходимо также возобновить его научную и издательскую деятельность.

Те специальные разделы науки, которые были особенно тесно связаны с интересами и деятельностью Общества, получают свое дальнейшее развитие. Научно-исследовательская работа в Обществе должна быть поставлена на достойную престижа советской науки высоту.

Вновь избранный Совет Общества предлагает принять следующий проект постановления о научной и издательской работе Общества.

Совет Общества организует научную секцию Общества из 2 отделений: 1) в Москве и 2) в Ленинграде. Отделения научной секции собирают научные собрания, заслушивают доклады членов Общества, дают отзывы о работах, представляют их для печати в Совет Общества. В своей научно-организационной работе отделения научной секции отчитываются перед Советом Общества, куда представляют все протоколы заседаний. Планы работы отделения научной секции представляются на пять лет и на каждый год Совету Общества и утверждаются им. Совету Общества представляется также полугодовой и годовой отчеты отделений.

Отделение научной секции возглавляется председателем (член Совета Общества), заместителем председателя (член Со/вета Общества). Технические обязанности выполняются секретарем.

Для издательской деятельности Совет Общества выделяет одного члена Совета, который ведет все переговоры с Издательством Академии наук или другими издательствами, поддерживает с ними связь.

План издательства Общества и отчет о его выполнении представляются на утверждение Совету Общества.

РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАБОТЫ

Перерыв в работе Палестинского Общества был настолько длительным, что, прежде чем перейти к рассмотрению организационных дел, выдвинутых самой жизнью, и плана работы на ближайшие года, необходимо напомнить присутствующим о его истории. Особенно это важно для новых членов, не принимавших ранее участия в деятельности Общества.

Возникло Палестинское Общество в 1882 г. как добровольная организация, стоявшая, конечно, в связи с некоторыми учреждениями прежней России. Средства Общества составлялись не столько из правительственной субсидии, сравнительно незначительной, сколько от членских взносов и различных пожертвований. Интерес к нему с первых же шагов оказался настолько велик, что приток средств позволил Обществу к 90-м гг. прошлого столетия превратиться в мощную организацию с большими земельными наделами в старой Турции, ближайшим образом в Палестине и Сирии, частично и в некоторых других странах.

Эти средства дали возможность Обществу развить усиленную деятельность как в самой Палестине, Сирии и на Ливане, так и в России, главным образом в Петербурге, в последнем преимущественно в сфере исследовательской и научно-исследовательской работы. Вся деятельность Общества направлялась с самого начала по трем линиям. В основе ее лежала помощь русским путешественникам в Палестину, главным образом из среды простонародия, и всяческого содействия им как во время путешествия, так в особенности во время пребывания в Палестине. Постепенно Обществом были созданы благоустроенные по тем временам по//дворья, гостиницы, врачебные пункты. Желаящие остаться на более длительный срок могли получить работу в многочисленных учреждениях Общества, связанных с эксплуатацией недвижимой собственности и земельных участков.

л. 75

Столь же большую роль в работе Общества заняло распространение начального образования в массах местного христианского населения, главным образом из наимущих слоев. Постепенно Палестина и Сирия с Ливаном покрывались сетью достаточно многочисленных школ Палестинского Общества, дававших первоначальное образование с обязательным обучением в качестве одного из предметов русскому языку. Быстро был сделан и следующий шаг: к этим школам присоединились две учительские семинарии для подготовки учителей начальных школ из местного арабского населения; мужская семинария была основана в Назарете, женская — в Бетжале около Вифлеема. Большое внимание, уделяемое Обществом школьной работе, иногда вызывало возражения как в среде самого Общества, так и в кругах местного населения; главные замечания возникали в связи с обязательностью русского языка как не имевшего для питомцев школ на родине практического применения по окончании образования.

Некоторая доля истины в этих возражениях в то время была, однако необходимо отметить, что для лучшего понимания рус-

ской культуры среди местного населения и вообще в арабских странах эти школы сделали очень много. Лучшие питомцы учительских семинарий Палестинского Общества часто посылались для получения высшего образования в Россию и возвращались на родину обыкновенно педагогами или врачами с серьезной квалификацией. Достижения русской педагогики ценятся в Палестине и Сирии очень высоко, и учителя со стажем в школах Общества принимались в // другие аналогичные учреждения в боль- л. 76 шинстве случаев без всякого конкурса. Нельзя забывать и того, что первые переводчики произведений русской классической литературы с подлинника вышли из питомцев этих школ, а крупнейший критик и писатель современного Ливана, пользующийся почетным признанием во всех странах с арабским языком, после окончания семинарии Палестинского Общества в Назарете учился ряд лет в Полтаве.

Научно-исследовательская работа по первоначальной установке не должна была занимать первенствующего положения наряду с первыми охарактеризованными линиями, однако, отчасти по ходу самой жизни, отчасти благодаря первому секретарю Общества В. Н. Хитрово, человеку с большим организационным даром и с широким пониманием научных задач, она стала быстро развиваться. Ее основным центром сделался Петербург, и в работе приняли энергичное участие почти все крупнейшие ученые своего времени, которые по своей специальности имели какое-либо отношение к исследованию Палестины. Здесь трудились востоковеды, классики, византилисты, слависты, знатоки древней русской литературы, искусствоведы, археологи. Изучение быстро расширилось за пределы Палестины и стало захватывать сопредельные страны ближнего Востока.

Научная работа тесно связывалась с широкой издательской деятельностью; наряду с серией «Палестинского сборника», которая стала выходить отдельными выпусками одновременно с основанием Общества в самом начале 80-х гг., в 1891 г. к ней прибавился ежегодный сборник «Сообщения Палестинского Общества», впоследствии публиковавшийся четырьмя выпусками в год. Предназначенный первоначально, главным образом, для освещения работы Общества и статей популярного характера, постепенно он // стал включать все большее количество научных статей, л. 77 особенно с начала века, когда по инициативе главным образом П. К. Кокцовца возникли «Собеседования по научным вопросам, касающимся Палестины, Сирии и сопредельных стран». Многотомная серия «Палестинского сборника» почти с самого начала заняла видное положение в научной литературе. В ней были опубликованы, между прочим, критические издания и переводы большинства «Хождений» русских паломников в Палестину и на Ближний Восток, до сих пор являющиеся основными источниками при исследовании соответствующих памятников древнерусской литературы как у нас, так и за рубежом. В ней нашел свое место громадный четырехтомный труд проф. Н. А. Медникова «Палестина от завоевания арабами до крестовых походов», до сих пор не имеющий равных в области исследования арабской историографии. Палестинское Общество щедро субсидировало научные издания других учреждений: на его средства Академией наук были изданы в восьми томах биографические материалы

Порфирия Успенского, бывшего одно время начальником нашей духовной миссии в Иерусалиме, чрезвычайно важные для истории Палестины и всего ближнего Востока в 40—80-х гг. прошлого века.

Научно-исследовательская работа Общества сосредоточивалась почти исключительно в Петербурге; в самой Палестине она не имела постоянного центра, и на самостоятельное археологическое изучение памятников на местах Общество не обращало серьезного внимания. Случайное собрание предметов и памятников, накопившееся иногда в различных помещениях Общества, здесь не заслуживало названия музея. Чрезвычайно важное значение, в противоположность этому, приобретали иногда археологические // научные экспедиции, организованные полностью Обществом или субсидированные им при участии других научных учреждений, — достаточно вспомнить давнее такие богатые результаты «Археологическое путешествие по Сибири и Палестине» акад. Н. П. Кондакова или экспедицию группы петербургских ученых на Синай для изучения греческих и восточных рукописей.

Ходом исторических событий с начала первой мировой войны Палестинское Общество должно было сосредоточить свою работу исключительно в научной области в Петрограде—Ленинграде. Две первые линии его деятельности — содействие путешествиям в Палестину и школьная работа в Палестине и Сирии — отпали, так как Общество на долгие годы оказалось отрезанным от Палестины, а вместе с тем лишилось своей основной материальной базы, представленной здесь разного рода недвижимым имуществом. Совершенно естественно, что внимание активных работников направилось усиленно в эту область, так как развитие событий заставляло искать новые пути организации научной работы. Еще в 1915 г. в особом Советании научных деятелей обсуждался вопрос о создании при Академии наук или при Палестинском Обществе Комитета палестиноведения, в состав которого входили бы лица, занимающиеся или интересующиеся Палестиной и прилегающими к ней областями. Его задачей должно было стать обсуждение общих вопросов, входящих в круг его компетенции, издание печатных трудов и создание соответствующей ученой среды, из которой могли бы вербоваться работники для изучения Палестины. С другой стороны, Советание признавало необходимым при первой возможности организовать в Иерусалиме Институт изучения Палестины и прилежащих стран. В специально разработанной о нем записке был учтен опыт существовавшего до первой мировой войны // в Константинополе Русского археологического института. По проекту Институт в Иерусалиме состоял бы из трех неперменных членов на правах ординарных профессоров и пяти стипендиатов на положении ассистентов.

Развитие событий мировой истории не дало возможности осуществить разработанный проект в каком бы то ни было виде. В 1918 г. Палестинское Общество было преобразовано в учебное общество при Российской Академии наук с целью научной разработки вопросов палестиноведения. Около 1922 г. был возбужден вопрос о преобразовании в самостоятельное «Российское Общество изучения Палестины и Средиземноморского Востока».

Этот проект также не получил осуществления, и впоследствии Общество с прежним наименованием было поставлено в административно-организационную связь с бывшей Академией истории материальной культуры.

Последним активным председателем Общества был академик Ф. И. Успенский, долготетный директор Русского археологического института в Константинополе, прекратившего свою деятельность с началом первой мировой войны. За все это время деятельность Общества выражалась почти исключительно в собраниях большей или меньшей регулярности с учеными сообщениями; издательская работа ограничилась опубликованием только одного выпуска «Сообщений».

Я состоял пожизненным действительным членом Общества с 1915 г., а к его работе, главным образом по вопросам преподавания арабского языка в местных школах, был близок еще со времени поездки на Восток в 1908—1910 гг. С 1921 г. я был избран членом Совета Палестинского Общества, а затем и товарищем председателя. По этой должности после смерти академика Ф. И. // Успенского мне пришлось исполнять обязанности председателя до ноября 1929 г., когда председателем был избран академик Н. Я. Марр. К сожалению, большая загруженность и начавшаяся вскоре тяжелая болезнь помешали ему оживить деятельность Общества: она продолжала ограничиваться лишь все более редкими научными собраниями до его смерти в 1934 г.

л. 80

Такова картина прошлого Палестинского Общества, в котором были и славные страницы, и периоды затухания. Из нее достаточно ясно, что теперь, когда постепенно начинает выприсовываться возможность восстановить наши сношения с изучаемыми странами, надо подготовиться к тому, чтобы встретить эту возможность во всеоружии научной основательности с полной осведомленностью во всей работе, произведенной и производимой на местах.

И объем и характер этой работы в самой Палестине и сопредельных странах сильно изменился сравнительно с тем временем, когда Палестинское Общество принимало в ней активное участие. В 1912 г. один ученый, характеризуя задачи «русской археологии в Палестине», перечислял те учреждения, которые принимали в аналогичной работе участие или в специально созданных на месте центрах, или действуя при посредстве экспедиций и отдельных командировок. Почти каждая из западноевропейских стран, так же как и Соединенные Штаты, имела своих представителей иногда уже с давней историей. Немецкое Палестинское Общество, Английский фонд для исследования Палестины, Французская школа библейских исследований в Иерусалиме — все они, каждое в отдельности, издавали свой специальный периодический орган. К ним примыкала в Иерусалиме работа немецкого и американского Археологического института, равно как ряда других меньших организаций. Уже ко времени второй мировой войны соотношение интенсивности в трудах отдельных учреждений стало значительно меняться. Если деятельность немецких ученых ослабела, а временами и почти прекратилась, то американская особенно интенсифицировалась. Американские исследовательские школы востоковедения в Иерусалиме и Багдаде

л. 81

стали систематически выпускать новый орган — «Бюллетени» небольшого объема, но с очень частыми сроками выхода в свет. В Сирии особенно энергичную работу развили французские археологические учреждения как в области раскопок, захватывающих различные исторические периоды, так и в издательской деятельности.

Едва ли не наиболее характерной чертой нового периода в исследовании Палестины и сопредельных стран оказалось возникновение научных организаций по инициативе представителей местного населения, начавшего выдвигать ученых уже из своей среды. Еврейский университет в Иерусалиме имеет специальный историко-археологический факультет с различными комиссиями, причем наряду с преимущественным вниманием, уделяемым древнееврейской истории и археологии, специально исследуются и арабские памятники не только под углом археологических изысканий, но и интересов арабской современности: составляются большие конкордансы к древнеарабской поэзии, издаются арабские историки, публикуются арабские словари. В работе Еврейского университета принимают участие, конечно, не только уроженцы Палестины, но и западноевропейских стран, равно как и Америки. Значительная часть материальных средств связана с последней.

Чисто арабским учреждением является возникшая в начале 20-х гг. Арабская Академия в Дамаске, которая ставит в своих изданиях задачи почти исключительно гуманитарных исследований // почти исключительно за арабский период. Ей наука обязана опубликованием ряда важных источников по исторической географии Палестины и Сирии. Также после первой мировой войны возник Французский институт в Дамаске со своим ежегодником «Бюллетень восточных исследований» и серией отдельных изданий. Обращая преимущественное внимание на изучение арабского периода как в археологическом, так и в историческом отношении, он уделяет значительное место и археологической работе за греко-римский период и современным явлениям в сфере арабской литературы. Благодаря трудам Института, за последние годы особенно подвинулось в историческом и археологическом отношении изучение периода мамлюкских султанов, одинаково важное для истории Египта и Сирии.

Ряд новых научных организаций создан в 20—30-х гг. Ираком, до этого почти не принимавшим участия в работе своими силами. В настоящее время в нем имеется несколько смешанных периодических арабо-американских изданий, печатающих свои статьи как на английском, так и на арабском языке. Важно отметить, что молодая иракская наука за эти годы выдвинула уже несколько солидных ассириологов, а не только арабистов, с работами которых приходится теперь считаться в ходе всех связанных с этими исследованиями областей.

Приведенный перечень в настоящее время ни в какой мере не может претендовать на то, чтобы дать полную картину научной работы в области гуманитарных дисциплин, ведущейся в Палестине и сопредельных странах. Одна черта достаточно резко отличает ее от картины довоенного периода — стремление Соединенных Штатов занять господствующее положение в этой области, вытеснив прежде действующие здесь другие го-

сударства. Эта // тенденция ясна не только по всему приведенному списку, но и по теоретическим обоснованиям, которые нередко выдвигаются в различных программных речах американских ориенталистов.

Совершенно ясно, что одной из первых задач, которая встает перед возрождающимся Российским Палестинским Обществом, является полный учет всего того, что сделано за последние десятилетия в области, подлежащей его изучению, и того, что делается теперь. Годы перерыва сношений с Востоком вызвала в наших сведениях большие пробелы, и далеко еще не вся выпедная научная литература нам доступна. Между тем теперь необходима полная осведомленность не только в том, что опубликовано на Западе, но и в том, что вышло на местах. Необходимые обзоры могут носить различный характер и по хронологическому, и по систематическому признаку, и по странам, и по языкам. Составление этих обзоров дело нелегкое, и не только потому, что не произведен даже первичный обзор литературы. Если до войны в области палестиноведения и сопредельных дисциплин можно было ограничиться лишь тем, что опубликовано на европейских языках без особого ущерба для существа дела, то теперь надо учитывать и то, что выходит на местах не только на них, но и на арабском языке, так как появились местные арабские египтологи или ассириологи, и на еврейском, причем на последнем не только по вопросам еврейской культуры и истории или истории Древнего Востока, но и по различным областям арабистики, в частности арабской этнографии. Между тем без такого полного учета научной литературы не могут быть намечены основательно и плодотворно те научные задачи, которые Общество должно поставить перед собой в первую очередь.

Возвращение Общества в ведение Академии наук в известной // мере облегчает решение этих задач, так как большинство их должно изучаться комплексным путем не одними палестиноведами в узком смысле слова, количество которых у нас минимально, но востоковедами, историками античного мира, византинистами, искусствоведами, знатоками древнерусской литературы, представителями всех разнообразных специальностей, которые сосредоточены в Академии наук. Так было в лучшую пору научной работы Палестинского Общества, и этот опыт надо продолжить на новых началах, намеченных всей нашей историей и современной жизнью. Отдельные вопросы тематики уже выдвинуты некоторыми специалистами, к ним присоединятся другие, и со всей внимательностью их надо будет обсудить, чтобы составить реальный план работ.

Помимо научно-исследовательских работ, надо, конечно, иметь в виду и археологические исследования с раскопками на местах. Еще в упомянутой статье 1912 г. о русской археологии в Палестине справедливо указывалось, что, в частности, ряд земельных владений Общества представляет для этого большие возможности.

Первая мировая война помешала претворить намеченную инициативу в действие, и, быть может, теперь настало время проверить, в какой мере эта возможность сохраняет свою силу.

Несомненно, что почти по всем областям в самых разнообразных специальностях найдется немало начинаний, которые даже когда-то намечались. К ним надо присоединить и ряд новых задач, которые выдвинуты современной историей и ждут своего решения. Вопросов встает очень много, но можно быть уверенным, что ответы на них будут найдены при тех больших возможностях, которые получает теперь Российское Палестинское Общество.